

Irena Rudziewicz
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski
Olsztyn

Польша в жизни и творчестве Наталии Горбаневской

В творчестве русской современной поэтессы Наталии Горбаневской (г. р. 1936) ярко ощущается сближение литературы отечественной и эмигранционной, чувствуется влияние польской литературы и культуры, что приводит к развитию общеевропейских аспектов и элементов. В стихотворном творчестве Горбаневской преобладает тематика гражданственная и общечеловеческая, обращения к „вечным”, мучительным, трудным и тревожным вопросам, стоящим перед человечеством, с целью осмысления времени и судьбы как личности, так и общества, попытка разрешения философских проблем, связанных с поисками духовности, смысла бытия, нравственности и ответственности в современном мире.

Наталия Горбаневская, общественная активистка с 1967 г., оставила страну, выехала в эмиграцию с сыновьями 17 декабря 1974 г. С 1956 г. поэтесса сильно связана с Польшей, прекрасно знает польский язык и литературу, культуру и сложные общественно-политические и экономические проблемы. По ее словам, польскую прессу начала читать в 1956 г., желая познать язык и узнавать все новости о происходящих событиях. Чаще всего читала „Пшекруй”, где „статьи были написаны простым и живым языком и их было легко читать”, а „когда уже научилась читать простые тексты, взяла учебник и проштудировала его в течение месяца”¹, чтобы спокойно познавать более серьезные книги, художественную, научную и документальную литературу, а также читать в переводе на польский язык западные тексты.

Горбаневская находилась среди других русских писателей – „шестидесятников”, которые были увлечены личностью Анджея Дравича, были „z nim na ty, m.in. Wasilij Aksionow, Władimir Wojnowicz, Georgij Władimow,

---

¹ Я очень не люблю об этом говорить... Беседа Гжегожа Пшебинды (под псевдонимом Генрих Цивинский) с Натальей Горбаневской, „Новая Польша” 2009, № 12, с. 81.

Anatolij Gładilin, Władimir Bukowski, Natalia Gorbaniewska”², которая многократно высказывалась о польском исследователе русской литературы, обращая внимание на его различные книги. В эмиграционном журнале „Континент” (1982, № 32) напечатала рецензию на книгу Дравича *Pytanie o Rosję* (1981), которая, считает поэтесса, „не монографический курс по современной русской литературе, а сборник статей, написанных в разное время, тем не менее здесь охвачены многие важнейшие аспекты ее нынешнего состояния”. Особенно важно, подчеркивает Горбаневская, что автор в своих статьях дает „малоизвестный польскому читателю образ русской литературы и журналистики за пределами СССР”³.

Познакомилась будущая поэтесса с польским русистом в 1963 г. в Ленинграде и дала ему запрещенное в то время *Реквием* Анны Ахматовой, распространением которого, как вспоминает, „я тогда рьяно занималась”⁴. Горбаневская постоянно подчеркивает значение Дравича для популяризации русской литературы в Польше, но „как литературовед он был, считает, все-таки не больше чем популяризатор. Каких-то глубоких новых идей у него нет”⁵.

Поэтесса 1 февраля 1986 г. поселилась в Париже, где стала активно сотрудничать с журналом „Континент” и газетой „Русская мысль”, печатая там свои стихи, политические обзоры, статьи, рецензии, полемику, переводы, часто представляя происходящие в Польше события и факты, актуальные проблемы, разнообразные перемены и существенные для страны вопросы. Горбаневская знает, что „Гедройц, Чапский и Герлинг-Грудзинский входят в редколлегию, что там много польских материалов, что «Континент» уже сотрудничает с «Культурой»”⁶ и мечтает познакомиться с Гедройцем. Печатает очень много различных материалов о Польше и общественно-политических событиях, положении рабочих и разных годовщинах, переводы книг, стихотворений, статей и работ польских авторов (например, статьи Яна Новака-Езеранского). На основе некоторых материалов создает серию радиопередач на радио „Свобода” (например, о сорокалетию Катыни в 1980 г.)⁷.

² A. Wołodźko-Butkiewicz, *Literatura rosyjska w świadectwach polskich krytyków literackich*, [w:] *50 lat polskiej rusycystyki literaturoznawczej*, pod red. B. Stempczyńskiej i P. Fasta, Katowice 2000, s. 250–251.

³ Н. Горбаневская, *Ответы на вопросы о России*, „Новая Польша” 2011, № 3, с. 83.

⁴ Н. Горбаневская, *Кто с кем дружит*, „Новая Польша” 2006, № 4, с. 14.

⁵ *Ibidem*.

⁶ *Ibidem*.

⁷ См. об этом: „Новая Польша” 2005, № 3, № 4; 2006, № 4.

Горбаневская высоко ценит и с огромным уважением говорит и пишет о жизни, высказываниях, суждениях и деятельности Ежи Гедройца, с которым многие годы сотрудничала и дружила. Поэтесса очень высоко оценивает роль и значение журнала „Культура”, редактором которого был Гедройц, многое делая для сближения наций, особенно русских и поляков, а также его сотрудничество и участие в редколлегии русского эмиграционного журнала „Континент”, в котором особенно высоко ценил „восточно-европейский раздел”⁸. Благодаря этой личности „pojawiło się coraz więcej ludzi – zarówno Polaków, jak i Rosjan – którzy się przyjaźnili, widzieli w sobie nie tylko «innego», ale przede wszystkim bliźniego. To się działo i dzieje nadal właśnie dzięki Giedroycowi i «Kulturze». A od pewnego czasu także dzięki miesięcznikowi «Новая Польша», piśmie redagowanemu przez Jerzego Pomianowskiego, choć jego pomysłodawcą był Giedroyc”⁹.

На смерть польского эмигранта Горбаневская откликнулась стихотворениями, в которых выражает свою боль, скорбь, сожаление, но и необходимость продолжать и вводить в жизнь его идеи, помыслы, мысли о сближении всех народов, особенно соседей.

Kto żyw, młodzi, starcy
śpieszą, co sił starczy,
by nie dożyć do końca stulecia.
Już dosyć, już pora,
już przykrzy się porać
z ciemnościami, jak samotna świeca¹⁰.

В Париже Горбаневская познакомилась тоже с Виктором Ворошильским¹¹, с которым сотрудничала и дружила многие годы. Встречалась там также с Чеславом Милошем, „который всегда, завидев меня еще издалека, заговаривал со мной по-русски, хотя я изо всех сил старалась говорить с ним по-польски”¹². Многие годы была связана с оппозиционными польскими кругами, о чем „свидетельствуют продолжающаяся по сей день дружба со многими поляками и два сборника стихов, выпущенных в 1986 г. парижским издательством «Контакт», *Переменная*

⁸ Т. Максимова, Н. Горбаневская, „Культура” – „Континент”, Ежи Гедройц – Владимир Максимов, „Новая Польша” 2006, № 12, с. 82.

⁹ N. Gorbaniewska, *Czowiek stulecia*, „Tygodnik Powszechny” 2000, № 39, с. 13.

¹⁰ N. Gorbaniewska, *Dwa wiersze na śmierć Jerzego Giedroycia*, „Kultura” (paryska) 2000, № 10, с. 9.

¹¹ См. об этом: „Новая Польша” 2000, № 9.

¹² Н. Горбаневская, *Кто с кем...*, с. 16.

облачность и *Где и когда*¹³; ее многократные посещения нашей страны (впервые приехала в 1988 г. на Международную конференцию по правам человека в Кракове) и постоянная бескомпромиссная борьба за права человека, если они где-нибудь нарушаются. Горбаневская хорошо знает многих польских деятелей политики и культуры, известных поэтов и прозаиков, переводит их произведения. Некоторым посвящает свои стихи. Среди них находится Адам Михник, которого хорошо знает и очень уважает.

Слушай – и услышишь.
А пока до свиданья, до завтра,
до поры желтеющих листьев,
увядающего азарта¹⁴.

Поэтесса часто бывает в Польше, принимает участие во многих мероприятиях, печатает стихи и различные переводы, находится среди редакторов журнала „Новая Польша”, где помещает многие статьи, рецензии, заметки и воспоминания. В 1997 г. присутствовала на встрече поэтов Востока и Запада. „Przybyła też Natalia Gorbaniewska, отмечает польский журналист, mieszkająca obecnie w Paryżu rosyjska tłumaczka (przełożyła na rosyjski m.in. *Traktat poetycki* Miłosza oraz *Inny świat* Herlinga-Grudzińskiego) w Polsce znana bardziej ze swej politycznej odwagi i działalności na rzecz praw człowieka¹⁵.”

Польша для Горбаневской – это „kraj, którego kultura przyciągała całe pokolenie mieszkańców ZSRR, dorastających w latach 1950–1980 XX wieku¹⁶”. На протяжении многих лет наша страна постоянно появляется в статьях, воспоминаниях, рассказах о различных польских поэтах, прозаиках, деятелях культуры, политики, общественной жизни. Очень тепло пишет о Густаве Герлинг-Грудзинском, который для „mnie, czytelnika i tłumacza, a także dla nas Rosjan – pozostanie przede wszystkim autorem *Innego świata*, a tak ceniony przeze mnie *Dziennik pisany nocą* umieścić musimy na drugim planie. *Inny świat* jest bowiem «martwym domem» totalitarnego XX wieku, jest światem ujrzanym oczyma zeka [...]. Taki świat ujrzał zek – a zarazem pisarz [...].”

¹³ П. Минцев, *Благодарность. К 70-летию Натальи Горбаневской*, „Новая Польша” 2006, № 5, с. 3.

¹⁴ Н. Горбаневская, *Перелетая снежную границу. Стихи 1974–1978*, Paris 1979, с. 76.

¹⁵ [tw], *Spotkanie poetów Wschodu i Zachodu*, „Dekada Literacka” 1997, № 10/11, с. 5.

¹⁶ *Czy stosunki polsko-rosyjskie mogą być dobre?* (ankieta), „Arcana” 2005, № 64–65, с. 71.

Pisarz, przyjaciel, zek – tym wszystkim był jeden człowiek, – подчеркивает в своих воспоминаниях Горбаневская. Człowiek, którego głos słyszę i w tej chwili, którego mimikę nadal widzę¹⁷.

Многим полякам посвящает русская поэтесса стихи, в которых выражает свою привязанность к польской поэзии, литературе, языку и культуре, признание и уважение. Среди различных произведений находятся посвящения Чеславу Милошу (*I wtedy pokochałam te wiersze obce...*) и Анджею Вайде после просмотра в Варшаве его новейшего фильма *Катынь*, рецензию которого поэтесса помещает на страницах журнала „Новая Польша”, считая что „film ten jest przede wszystkim o kłamstwie. Lecz także o ramięci!”¹⁸. После возвращения в Париж Горбаневская пишет о фильме стихотворение, которое в переводе на польский язык появляется тоже на страницах этого журнала.

Andrzejowi Wajdzie

Młyny Boże miał powoli,
lecz, Bogu dzięki,
zmielą to wszystko. I los pozwoli
ze zmielonej męki

zaczynić, ugnieść nam ciasto pamięci,
by weszła dawno
nad widnokrepiem, spod ziemi, pomiędzy
żywymi – prawda¹⁹

(tł. Adam Pomorski)

Горбаневская часто пишет и помещает в книгах и журналах рецензии на книги разных польских или иностранных авторов, посвященных польской литературе, культуре, политике или общественной деятельности, а также свои наблюдения, высказывания и суждения о различных событиях, связанных с современной польской культурой²⁰. Среди них находятся отклики на книги Милоша²¹; информации о неизвестных текстах

¹⁷ J. Jarzębski, *Całość i sens. Po śmierci Gustawa Herlinga-Grudzińskiego*, „Tygodnik Powszechny” 2000, № 29, с. 7–9.

¹⁸ *Zobaczone, przeczytane*, „Zeszyty Literackie” 2007, № 4, с. 173.

¹⁹ *Ibidem*, с. 175.

²⁰ Н. Горбаневская, *Поляки в Петербурге или freefeduta*, „Новая Польша” 2011, № 4, с. 62–63; 2008, № 2, с. 31–33.

²¹ Н. Горбаневская, *Литва и Вильнюс. Милош и Венцлова: Полилог*, „Новая Польша” 2012, № 9, с. 36–39.

Гедройца²²; сообщения об открытии театральной студии при Институте имени Ежи Гротовского во Вроцлаве, которая со временем станет „местом многих театральных событий, не связанных с ее деятельностью напрямую: театральных фестивалей, польских и международных научных конференций, практических семинаров, выставок, гастрольных спектаклей и концертов”²³; заметки о смоленской катастрофе с подборкой стихов, написанных после этой трагедии²⁴.

Поэтесса многократно переводит фрагменты книг известных польских современных авторов, пишет вступления и пояснения, слова от переводчика, вводя русского читателя в атмосферу представляемых польских событий. Переводит фрагменты книг и стихотворения Милоша²⁵; Юзефа Чапского²⁶ и Яна Твардовского, соглашаясь с мыслью польского поэта, что настоящая терпимость „требуется от человека благородства, ответственности, честности, правды”²⁷, которых так не хватает в современном мире. Многократно обращалась к творчеству Милоша, переводя и комментируя его произведения, подчеркивая увлечение польского поэта русской поэзией, которая очень сильно влияла на него своей мелодичностью и эмоциональностью. „Miłosz powtarzał, wspominał Горбаневская, że zawsze stara się uwolnić od wpływu poezji rosyjskiej, bo strasznie wciąga melodią”²⁸.

Увлечшись польской литературой, в особенности поэзией, Горбаневская стала ее переводить на русский язык, начиная с известного стихотворения Кшиштофа Камиля Бачинского *Дожди*, „которое в великолепном исполнении Эвы Демарчик давно стало в Польше популярной песней. Переводчица скрупулезно сохраняет метр и интонацию оригинала, но как будто попутно переносит его в иное измерение, придавая юношеским наивностям поэтическое величие”²⁹.

²² *Неизвестный текст Ежи Гедройца?* Публикация Н. Горбаневской, „Новая Польша” 2010, № 3, с. 57–59.

²³ Н. Горбаневская, *Студия „На Гробле”*, „Новая Польша” 2010, № 11, с. 61.

²⁴ „Новая Польша” 2010, № 4, с. 37–42.

²⁵ Ч. Милош, *Опыт войны*. Пер. Н. Горбаневской, „Новая Польша” 2010, № 1, с. 3–7; *Тот же. Стихотворения*. Пер. Н. Горбаневской, „Новая Польша” 2006, № 4, с. 16–18.

²⁶ Ю. Чапский, *Вырванные страницы*. Пер. Н. Горбаневской, „Новая Польша” 2010, № 9, с. 62–68.

²⁷ Я. Твардовский, *Терпимость*. Пер. Н. Горбаневской, „Новая Польша” 2006, № 2, с. 28.

²⁸ *Dusza przetłumaczona?*, „Więź” 2006, № 11, с. 41.

²⁹ А. Поморский, *Как следует дать вещи – слово!*, „Новая Польша” 2007, № 6, с. 62.

И дождь косою полосою,
как острой по сердцу косою,
и тенью скрыты, тенью смыты...
А я с мольбой, с любовью, с боем
выйду к бездонному истоку,
руки воздев по небо боен:
Как пес под хлыст пустых побоев.

Не убиенный, не любимый,
несовершенный, несерьезный...³⁰

С тех пор Горбаневская постоянно переводит польских поэтов разных поколений и школ, сохраняя верность польской литературе и культуре. Поэтесса приблизила русскому читателю различные примеры польской лирики, „от Норвида до современных авторов, в том числе Милоша (в первую очередь *Поэтический трактат*), Марию Павликовскую-Ясножевскую, Кшиштофа Камиля Бачинского, Анну Каменскую, Збигнева Херберта, Виктора Ворошильского, Виславу Шимборскую, Ярослава Марека Рымкевича, Станислава Баранчака, Рышарда Крыницкого, Томаша Яструна. Она сумела вложить в эти переводы собственный личный и поэтический опыт, преображая польские произведения в неповторимые, зачастую мрачные и суровые, но всегда великолепные русские стихи”³¹.

Среди многих произведений Милоша Горбаневская перевела *Балладу*, посвященную Тадеушу Гайцы, поэту-ровеснику Бачинского, который тоже погиб в варшавском восстании.

Под землю Гайцы, под землю,
Уж навеки двадцатидвухлетний.
И без глаз он, и без рук, без сердца,
Ни зимы не знает и ни лета.
[...]
Под землю Гайцы – не узнает,
Что Варшава битву проиграла³².

Поэтесса многократно подчеркивала свой постоянный интерес к польской истории, к происходящим в нашей стране событиям, читая „все о войне и оккупации в Польше, что только попадалось мне в руки. Читала

³⁰ Ibidem, с. 63.

³¹ Т. Венцлова, *Избирательное средство*, „Новая Польша” 2008, № 11, с. 71.

³² А. Поморский, *op. cit.*, с. 63.

Боровского. Меня очень интересовал этот период. Читала, конечно, польские издания...”³³. Изучала доступные книги, документальные свидетельства, очерки и рассказы об оккупации. И сама об этих военных событиях писала³⁴.

Среди польских поэтов, которых переводила и о которых многократно писала и высказывалась, Горбаневская очень высоко ценит поэтическое творчество Норвида, которым увлекается многие уже годы, считая, что „z całej poezji polskiej XIX wieku najbliższy jest mi właśnie Norwid, myślę, że nie będąc urodzona w żywiole języka polskiego, pewnych rzeczy nigdy nie będę w stanie w jego twórczości zrozumieć. Nie będę w stanie, chociaż go czuję i słyszę”³⁵.

В настоящее время, получив многие польские награды (например, премию им. Ежи Гедройца), звание *honoris causa* Люблинского университета в 2008 г., польское гражданство в 2005 г., Горбаневская очень активно сотрудничает с журналом „Новая Польша”, „где в лице Ежи Помяновского я нашла продолжателя той же славной традиции”³⁶ „Культуры”, „Континента” и „Русской мысли” и их известных редакторов (Ежи Гедройц и Владимир Максимов). Горбаневская – член редакции журнала, а „ее замечания, ее способы проверки дат, имен, цитат – образец старательности и доказательство глубоких знаний – филологических, библиографических, исторических”³⁷. Журнал издается прежде всего для русских читателей и поэтому Горбаневская очень часто на его страницах помещает переводы стихотворений польских авторов, начиная с Норвида, поэтов военных лет, польской демократической оппозиции времен ПНР, Нобелевских лауреатов до представителей новейшей поэзии³⁸.

Трудно не согласиться с русской поэтессой, что „журнал «Новая Польша» своими серьезными материалами (подчас спорными) расширяет наше представление о польской культуре, об исторических сложных русско-польских отношениях, освобождая эти отношения от тенденциозности взаимных обвинений”³⁹.

³³ Я очень не люблю..., с. 81.

³⁴ И. Горбаневская, „Венок полеглим”. О двадцатилетних варшавских поэтах, „Новая Польша” 2005, № 11.

³⁵ Dusza..., с. 46.

³⁶ Н. Горбаневская, Кто с кем..., с. 16.

³⁷ Е. Помяновский, Поэтесса Горбаневская заслуживает ученого звания, „Новая Польша” 2008, № 11, с. 65.

³⁸ См. м. др.: „Новая Польша” 2006, № 2, № 3, № 4, № 9; 2007, № 2, № 5, № 6, № 11; 2008, № 4, № 9; 2009, № 2, № 4; 2010, № 1, № 4.

³⁹ „Новая Польша” 2008, № 10, с. 84.

О глубоких связях с польской культурой и литературой свидетельствует и оригинальная поэзия Горбаневской, которая близка и родственна произведениям „польского послевоенного поколения. В ней можно распознать польскую рыцарскую этику...”⁴⁰. Она „всю жизнь сохраняла верность польской литературе. В этом она похожа на многих представителей своего поколения, которое училось у поляков, как сражаться «за вашу и нашу свободу»»⁴¹.

В ожидании конца
не толпитесь на пороге.
Всем достанутся чертоги
в доме нашего Отца.

Не дыши в чужое темя
свежей стружкой и смолой.
За надышанною мглой
есть и место, есть и время.

[...]

Не толпитесь за чертою,
не томитесь немотою,
в доме нашего Отца
песни не кончаются⁴².

Streszczenie

Polska w życiu i twórczości Natalii Gorbaniewskiej

W tekście przedstawione zostały różnorodne formy powiązań rosyjskiej poetki Natalii Gorbaniewskiej z polską kulturą i literaturą, działaczami politycznymi i społecznymi, redakcjami czasopism na emigracji i w Polsce. Zwrócono również uwagę na tłumaczenia Gorbaniewskiej polskich poetów różnych pokoleń na język rosyjski.

Słowa kluczowe: rosyjska poetka, powiązania z polską kulturą i literaturą, tłumaczenia polskich poetów, praca w redakcjach czasopism.

⁴⁰ Т. Венцлова, *op. cit.*, с. 70.

⁴¹ *Ibidem*.

⁴² Н. Горбаневская, *Стихотворения*, „Новая Польша” 2006, № 4, с. 7.

Summary

Poland in Natalya Gorbanevskaya's life and literary output

In the text presented were various forms of the Russian poetess Natalya Gorbanevskaya's connections with Polish culture and literature, political and civil right activists, editorial boards of magazines in emigration and in Poland. Attention was also paid to Gorbanevskaya's translations of Polish poets representing various age groups into the Russian language.

Key words: Russian poetess, connections with Polish culture and literature, translations of Polish poets' output, work in editorial boards of magazines.